

ФЕМИНИСТСКАЯ КРИТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ: ДИСКУССИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ирина Чикалова

(БГПУ имени М. Танка, Беларусь)

Исследователи в области социальных и политических наук до подъема второй волны женского движения 1960-х и последующих годов почти не занимались анализом расслоения и дифференциации общества по принципу *гендера*¹. Хотя научное направление, изучающее культурологический статус женщин на базе фундаментальных основ многих областей знаний, стало активно развиваться с 1960-х гг., феминистская критика пришла в политическую науку несколько позже.

До 1970-х гг. университетские курсы на Западе не выделяли отдельно проблемы “женщины и политика”, а книги по политике едва упоминали женщин. Престижный официальный журнал американской Ассоциации политических наук *The American Political Science Review* в период между 1906 и 1973 гг. опубликовал всего две статьи, посвященные проблеме “женщины и политика”. Со второй половины 1960-х гг. на фоне растущего интереса к пересмотру традиционных политологических концепций начался количественный рост опубликованных исследований по проблеме “женщины и политика”. Этот ранний период совпал с образованием в США в 1966 г. “Национальной организаций женщин” и характеризуется статьями, где в качестве авторов выступали как мужчины, так и женщины, опиравшиеся на традиционные подходы в политических науках. 70-е гг. уже отмечены работами, в которых использован неортодоксальный подход, содержится “необычная повестка исследования”, и их отличает то, что в них “были подняты многие серьезные и провокационные вопросы о том, как традиционные политические науки рассматривают женщин”².

В 1971 г. был образован единственный в стране Центр “Американская женщина и политика” (CAWP), ставший подразделением Eagleton Institute of Politics в университете Ратгерс (штат Нью-Джерси). Его бессменным руководителем с момента основания была Рут Мэндел (Ruth Mandel), назначенная в начале 1995 г. директором влиятельного в стране Eagleton Institute of Politics. До появления этого центра в США не было

организаций, занимавшихся сбором информации о женщинах в правительстве и политике, а также проводивших мониторинг статуса и перспектив женщин в политике. Являясь до настоящего времени основным и лидирующим ресурсным центром накопления, хранения и интерпретации информации, CAWP поднимает острые вопросы, работает с женщинами-лидерами, журналистами, учеными, студентами, правительственными и неправительственными организациями и политическими партиями. Издательская деятельность CAWP тоже весьма активна. Усилия CAWP во многом способствовали перемещению, начиная с 1980-х гг., проблемы “женщины и политика” на одно из ведущих направлений в политических науках. Оно еще более окрепло в связи с основанием в 1980 г. в США специализированного журнала *Women and Politics*. И все же, несмотря на обилие публикаций, 80-е гг. по их количеству и разнообразию не могут сравниться со следующим десятилетием, на которое приходится настоящий взрыв монографических книг и статей по этой теме³. Как результат, феминистская политология проделала плодотворную работу по исследованию предмета — от зарождения женского движения, представительства женщин в национальных и местных законодательных органах, политических движениях и партиях, их руководящих органах и до влияния женщин на результаты политики.

В опубликованных работах были поставлены многие вопросы, актуальные и в конце 90-х гг. Например, какой вклад, отличный от мужского, вносят женщины-лидеры в общественную политику? Отличаются ли проблемы, которые имеют первостепенное значение для женщин, от проблем, выдвигаемых их коллегами-мужчинами? Как решение специфически женских проблем улучшает социальную ситуацию в обществе в целом? Отличаются ли стили лидерства женщин и мужчин? Используют ли женщины власть иначе, чем мужчины? При каких условиях (если таковые имеются) гендерные различия в лидерстве усиливаются и влияют на общественную политику, и, наоборот, при каких условиях (если таковые имеются) возможные различия стираются?

Статьи по проблеме “женщины и политика” достаточно регулярно публикуются в ведущих американских политологических научных журналах *American Politics Quarterly*, *American Political Science Review*, *Political Research Quarterly*, *The Journal of Politics*, *American Journal of Political Science*⁴. Тем не менее в сравнении с теоретическими изысканиями в литературоведении, истории и антропологии феминистские работы в политических науках оказали сравнительно небольшое влияние на дисциплину в целом. Это направление также не слишком хорошо принято и в самой области “женских исследований”. Как ни странно, в 1980–90-е гг. такие американские феминистские журналы (за исключением специализированного журнала *Women and Politics*), как *The*

Journal of Gender Studies; Women's Studies International Forum; Feminist Review; Gender and Society; Feminist Studies, опубликовали совсем немного статей, касающихся участия женщин в политической жизни.

В опубликованных трудах дискуссии о необходимости равенства мужчин и женщин в законодательных органах и обеспечении справедливого баланса в национальных парламентах неизбежно поднимают вопрос, почему для женщин становится столь важным быть представленными большим числом на ответственных должностях. Другими словами, каковы последствия заполнения мужчинами и женщинами позиций политической власти в равной пропорции. Аргументы, приводимые в публикациях, можно распределить на несколько категорий.

К первой группе доказательств относится положение, вытекающее из "представительной теории" (*The Representative Theory*), основу которой составляет принцип "естественной справедливости", или "символического равенства". Принцип "символического равенства" является основанием для требования женщин иметь равный доступ к власти в политике, на общественные должности, в университеты, в менеджмент, ибо, говоря словами американской исследовательницы Сьюзан Кэрролл, "большее представительство их рассматривается как демократическое право, отсутствие активного участия женщин видится как индикатор того, что демократическая система работает несправно"⁵. Согласно этой логике, законодательный орган может функционировать демократически только в том случае, если он действует как общественный форум для выражения всех точек зрения, отражая основные градации деления в обществе. Ввиду этого парламентарная демократия требует увеличения присутствия женщин как самоцели, безотносительно, привносит ли оно перемены.

Во-вторых, существует взгляд, что вхождение большего числа женщин в политические структуры послужило бы оздоравливающим началом, избавляющим политиков и политическую жизнь от дурной славы, которую они приобрели в последние годы. Исключение женщин из процесса принятия решений сохранило их имидж, не испорченный участием в политической коррупции. Таким образом, от них скорее можно ожидать действий "свободных от влияния специальных интересов"⁶. Это определяет еще одну причину, почему вопрос выдвижения как можно большего числа женщин на высшие позиции в партийных структурах и в государстве столь важен. Поскольку очевидно, что женщины способны занимать такие посты, их дискриминация и, как результат, неиспользование на ответственных должностях приводят к существенной потере ценного ресурса.

В-третьих, представительная демократия требует весомого участия женщин в политике потому, что тогда значительным изменениям

могли бы подвергнуться и политическая культура, и политическая повесть. Существует широко распространенное убеждение, что женщины менее воинственны и более альтруистичны и гуманны, чем мужчины. В силу отличия всего жизненного опыта женщин их политические приоритеты отличаются от приоритетов мужчин. И, следовательно, избрание большего числа женщин на ответственные посты привело бы к изменениям в политике. Исследователи, опираясь на опыт стран с развитым представительством женщин, утверждают, что они склонны больше внимания уделять таким вопросам, как защита окружающей среды, ядерное разоружение, здоровье, забота о детях. Чем больше женщин достигает политических вершин, тем свободнее они себя чувствуют, поднимая "женские" вопросы; большее их число на ответственных постах облегчает артикуляцию ценностей, стимулирует открытое обсуждение важных, с точки зрения женщин, проблем. В связи с этим женские темы привлекают все большее внимание, и проблемы, имеющие специальный интерес для женщин, регулярно обсуждаются, и по ним чаще принимаются законы.

Вместе с тем присутствие нескольких женщин на ответственных и важных должностях в преимущественно мужских по составу конгрессе, парламенте или городском совете, т. е. только "символическое представительство", обычно слабо отражается на политических приоритетах и не гарантирует, что политические перемены произойдут. Как отмечает Джилл Быстыденски, "при таких условиях женщины добиваются общественных постов либо потому, что они действуют как мужчины-политики, либо они находят мало поддержки среди своих коллег-мужчин, если они стараются выразить взгляды, отражающие женские интересы. Однако, как только женщины в таких институтах добиваются существенной пропорции, они начинают оказывать влияние на политический процесс"⁷. Опираясь на опыт Норвегии, Быстыденски приходит к выводу, что женское представительство начинает оказывать влияние, когда оно достигает, по крайней мере, 15%.

Однако после достижения существенного представительства женщины должны сами ясно осознавать свои интересы и заявлять о своих нуждах. Таким образом, возрастание количества женщин в "паблик оффис" само по себе недостаточно. Женщина должна обрести свой собственный голос и собственный язык в современной культуре. Но может ли она добиться этого? Может ли женщина действительно воплотить свою цель в труде – не в производстве ради производства или потребления, а в обустройстве человеческого пространства в труде? Может ли она осуществить свою цель в политике – осуществить ненасильственные и неиерархические политические действия в современном мире? Ставя вопрос об особенностях женских практик в совре-

менной культуре, ряд феминистских теоретиков пытается соотнести специфический женский опыт бытия в мире и западную политическую теорию. Поэтому убедительны аргументы, не укладывающиеся в традиционную схему, в пользу привлечения большего количества женщин в политику.

Все современные общества, как и прошлые, основаны на мужском доминировании, другими словами, они патриархатны. Как система, патриархат означает мужское доминирование над женщинами и детьми в семье и распространение мужского главенства над женщинами в обществе. Он опирается на сексизм – идеологию мужского главенства и мужского превосходства и включает в себя верования, эту идеологию оправдывающие и поддерживающие. Мужское доминирование в прошлом провозглашалось вербально и закреплялось идеологически и институционно. Как жены оказались подвластны своим мужьям в семье, так и женщины в составе группы оказались подвластны мужчинам, чьи властные позиции в локальном сообществе поддерживались формально – правом⁹, и неформально – общепринятыми правилами повседневной жизни, обычаями и культурными традициями. Правда, далеко не все взаимоотношения мужчин и женщин укладывались и укладываются в эту модель.

В наше время, несмотря на детально разработанные законодательства, гарантирующие развитие эгалитарной модели общества, мужское доминирование сохранилось. Оно поддерживается как на уровне сознательных стереотипов, разделяемых мужчинами и женщинами (мужское неформальное сообщество, постоянно воспроизводящееся и тщательно им же самим оберегаемое, не впускает в него женщин), так и на уровне бессознательного. Примером последнего является языковое функционирование, приспособленное для мужской коммуникации¹⁰, в котором кодируется властная гендерная асимметрия. В патриархальном обществе отчетливо оформились две сферы жизнедеятельности: “общественной” (для мужчин) и “персональной, частной” (для женщин), вторичной по отношению к первой. В общественном пространстве мы все являемся агентами экономики, гражданами и юридическими субъектами. Если общественное в этом смысле означает открытое для всех, то частное – это исключительное, особенное, базирующееся на универсальных связях индивидов друг с другом. Главным вопросом феминистских теоретиков и практиков является вопрос о взаимодействии между этими двумя сферами жизни.

В традиционной политологии проявляется тенденция определять “политику” как целенаправленную деятельность, ограниченную рамками особой “общественной сферы”, в которой и происходит принятие решений. Феминисты радикального направления в начале 70-х гг.

в ходе развернувшейся дискуссии подвергли фундаментальной критике общепринятые трактовки понимания “политики” как деятельности, принадлежащей только сфере “общественной” и не охватывающей сферу “частного”. Одна из пионеров этого направления Кейт Миллет в своей, теперь уже классической, работе *Sexual Politics* перенесла акцент в определении “политики” с активности, происходящей внутри управленческих структур, на взаимоотношения, основанные на власти, “посредством которой одна группа людей контролируется другой”¹⁰. Она развивает тезис о том, что отношения между полами являются сексуально-политическими: власть мужчин над женщинами есть власть политическая. Проявляется это, в частности, в том, что на основных ключевых позициях в политико-властных структурах находятся мужчины. Радикальные феминисты предложили рассматривать конфликт между мужчинами и женщинами как фундаментальный конфликт отношений, основанный на властных иерархиях, властных взаимозависимостях в обществе, по отношению к которому все остальные различия и конфликты (социальные, классовые или расовые) являются вторичными.

Разделение человеческого бытия на сферы “общественной” и “частной” жизни закрепляет мужское доминирование в обществе и является искусственной условностью, которая соблюдается, чтобы скрыть властные взаимозависимости между мужчинами и женщинами. Современные феминисты отрицают право на существование (как в теории, так и на практике) различия между сферами “частного” и “общественного”. Оно существует только из-за асимметричных “отношений власти и подчинения”, утвердившихся между полами. Поэтому любой акт женской личностной реализации представляет собой преодоление стереотипов традиционной культуры. Отсюда выводится основная политическая формула радикальных феминистов: “персональное есть политическое”¹¹. Понятие “политика” при этом понимается предельно широко; это не только действия внутри широкой сферы современной социальной и культурной жизни. Любое женское действие, направленное против дискурса патриархатной культуры, понимается как политическое действие, так как всегда ставит под вопрос принципы и основы существования политических институтов и практик и призывает к переосмыслению традиционных культурных продуктов. Стратегии “женского письма”, феминистский литературный критицизм, женская проза или поэзия также являются типом политического действия, так как направлены против гендерных стереотипов культуры, традиционно сводящих женское творчество в сферу вторичной, маргинальной культуры¹².

Таким образом, радикальный феминизм, во-первых, критикует традиционные политические концепции, в частности определение “поли-

тика". Он видит ее в качестве "структурированных властных взаимозависимостей, существующих договоренностей"¹³ не только в рамках политических институтов, но и в значительно более широкой сфере. Во-вторых, подвергнув критике постулат о существовании отчетливой политической арены и, как следствие этого, разделении сфер на общественную и частную, он предложил свою концепцию "персонифицированной политики".

Центральной же для феминистского определения политики стала предложенная в 1980-е гг. концепция "осознания силы" (*empowerment*). Мужчины, утверждают феминисты, видят власть как "власть над" (*power over*), как возможность влиять или доминировать, в то время как женщины видят власть как "осознание силы для" (*empowerment to*). Термин "*empowerment*" используется феминистами для описания власти, "уполномочивающей для", в отличие от власти над кем-либо. Поэтому они проводят различие между термином *empowerment*, которое включает стратегию убеждения и другие формы непринудительного влияния, и термином *authority* (власть). Феминистская теория также настаивает на том, что женщины и определяют власть, и пользуются ею иначе, чем мужчины. За последние десять лет было опубликовано множество книг и статей, дающих феминистскую интерпретацию "политики осознания силы" (*politics of empowerment*). Среди них работы Джудит Батлер и Джоан Скотт, Дайаны Кул, Ивы Дойчман, Анны Йонасдоттир, Мэрилин Карл, Дженифер Ринг, Мэри Шэнли и Кэрол Пейтман, Кае Санстейн и других авторов¹⁴. "*Empowerment*" в том смысле, какой этому слову придают феминисты, означает процесс обретения некогда угнетенными личностями возможности распоряжения своими судьбами, расширения участия в делах и присутствия в структурах, которые непосредственно их касаются. В результате этого люди становятся способными эффективно управлять собой. Следствием этого является не традиционное использование власти как "власти над другими", или власти в виде доминирования, но понимание власти как "полномочия к", или как "компетенции". Сама же власть видится в руках женщин более кооперативной и менее конфронтационной, нежели в руках мужчин. Такое мнение разделяется большинством женщин-политиков. Эта вера в иной подход в политике, присущий женщинам, пожалуй, является одним из наиболее частых аргументов в пользу требования возрастания числа женщин на элитных позициях.

Таким образом, феминисты считают, что говорить о власти означает обсуждать *гендер*. Другими словами, взаимоотношения власти и подчинения – это тоже область гендерных отношений, и изучение *гендера* феминисты перенесли целиком в сферу политической науки. Для анализа взаимоотношений женщин с миром политики феминистскими ав-

торами в 1970-е гг. были предложены две противостоящие концепции – “концепция маргинальности” и “концепция интеграции”. Начнем со второй.

Американская исследовательница Вирджиния Сапиро утверждает, что интеграция женщин в политическую деятельность складывается из двух элементов – из роли, которую женщины играют в мире политики, а также ответной роли, которую политика играет в их жизни. Пока правительства вовлечены в регулирование рождаемости, сексуальности, разделения труда и собственности в семье – условий, которые создают или разрушают семью, без власти в политическом мире женщины не смогут на деле обладать полной мерой власти в частной жизни. Она полагает: “Если бы миры феминности и политики были интегрированы, не было бы ничего особенного в участии женщин в политике или в политическом вовлечении в то, что сейчас приобрело ярлык “женские вопросы”. (Что было бы “женским вопросом”, если бы частный мир семьи и общественный мир политики существовали бы нераздельными или если бы мужчины и женщины разделили в равной степени семейные и политические заботы?) Женщины теперь обладают политическими правами и участвуют в политике, но они все еще не полностью интегрированы в политический мир”¹⁵.

“Концепция интеграции” предлагает важнейший оправдывающий аргумент для участия женщин в политике. Но маргинальность положения женщин в обществе предотвращает их вхождение в политику в больших количествах. Из этого вытекает предложенная Виолой Клейн “концепция маргинальности”. Клейн определяет маргинальность как состояние человека, одновременно живущего в “двух разных мирах”, “двух культурных системах”, одна из которых, в соответствии с преобладающими стандартами, рассматривается как “высшая по отношению к другой”¹⁶. В представлении Клейн женщины пытаются соответствовать обоим стандартам и таким образом выполняют двойную работу, несут двойную ношу. В этом смысле требования к женщинам-политикам мало чем отличаются от требований, предъявляемым к остальным женщинам: о них тоже судят, исходя из двух стандартов. В случае с женщинами-политиками, утверждает Вирджиния Сапиро, действуют стандарт феминности и стандарт политики – последний – не феминный и высший по отношению к первому. По ее словам, “предполагается, что действия женщин в политике проистекают из их забот жены, матери и домохозяйки, хотя в общественном мире политики эти заботы видятся как специфические и в большой степени не вписывающиеся в этот мир... Женщины в политике имеют два выбора. Они могут рассматривать себя и действовать в политическом мире в соответствии с преобладающим стандартом политики и быть нефеминными или они

могут рассматривать себя и действовать в политике в соответствии со стандартами феминности и выглядеть странноватыми»¹⁷.

Как известно, электоральная политика требует конкретных политических программ и платформ. Чтобы общественное мнение могло склониться в пользу определенных партий или их кандидатов, сущность политических деклараций должна быть выражена в определенном наборе риторик. Феминистский идеал неиерархических отношений ставит феминистских политиков перед трудной проблемой преодоления этой дихотомии. Как найти политические пути для того, чтобы транслировать не универсально-человеческий, а специфически женский язык в политические программы и действия? Как увеличить электоральную привлекательность кандидатов-женщин для избрания в традиционно мужские институции? Ведь традиционная структура политических партий и стратегически, и политически поддерживает дискриминацию женщин в обществе. Если главными практическими проблемами для женских групп являются преодоление прямой и косвенной дискриминации женщин-кандидатов в электоральном процессе, продвижение их в федеральные и местные законодательные и исполнительные структуры, то для феминистских исследователей и теоретиков актуальным остается расширение традиционных концепций *“политического”* на базе исследований политического участия женщин, где бы оно ни проявлялось. Для них не имеет значения – является ли это участие электоральным или неэлекторальным, происходит внутри или вне формальных правительственных институтов. Общественная активность женских групп в последнее триагилетие предоставила массу *“сырого”* материала для такого исследования. Однако большинство исследований, посвященных политическому участию женщин, фокусировалось на электоральных политиках, формальных правительственных структурах и институтах. Неэлекторальные и неправительственные формы политического участия, такие как *“grassroots activism”*, женщины, организующиеся по признаку проживания в одном локальном сообществе (*community*), получили значительно меньше внимания: такой тип активности не подпадает под традиционную концепцию политического участия. Редко также исследовались соотношения неэлекторальных и электоральных форм политической активности, взаимоотношения между участницами общественных (*“grassroots”*) движений (*“аутсайдерами”*) и женщинами, занимающими формальные посты внутри властных институций (*“инсайдерами”*). Поэтому ко многим вопросам, поставленным еще в 80-е гг. и по-прежнему актуальным, в конце 90-х гг. добавились многочисленные новые. Это убеждает в том, что феминистские исследования требуют расширения научного поиска на базе не столько количественно, сколько качественного анализа и сравнительных методик.

Примечания

Вирджиния Сапиро предложила рассматривать *гендер* как “социокультурную манифестацию факта пребывания мужчиной или женщиной ... освоенные характеристики, ожидания и модели поведения. *Гендер* – это осознанное значение пола” (см.: Sapiro, Virginia. *The Political Integration of Women*. Urbana etc.: University of Illinois Press, 1984. P. 36).

Millet, Kate. *Sexual Politics*. London: Abacus, 1972; Freeman, Jo. *The Politics of Women's Liberation*. New York: D. McKay, 1975; Jaquette, Jane S. (ed.) *Women in Politics*. New York: John Wiley, 1974; Kirkpatrick, Jane. *Political Woman*. New York: Basic Books, 1974; Githens, Marianne and Hewel Prestage (eds.) *A Portrait of Marginality: The Political Behavior of American Women*. New York: Longman, 1977; Hartsock, Nancy. *Feminism, Power, and Change: A Theoretical Analysis* // Bemice Cummings and Victoria Schunk (eds.) *Women Organizing*. Metuchen. New York Scarecrow, 1979; Hedlund, R., P. K. Freeman, K. Hamm and R. Stein. *The Electability of Women Candidates: The Effects of Sex Role Stereotypes* // *Journal of Politics*. 1979. N. 41. P. 513–24; Carroll, Susan. *Women Candidates: Campaigns and Elections in American Politics* (Ph.D. dissertation. Indiana University, 1980).

Tilly, L. A. and P. Gurin (eds.) *Women, Politics and Change*. New York: Russell Sage Foundation., 1990; Burrell, Barbara C. *A Woman's Place is in the House: Campaigning for Congress in the Feminist Era*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1994; Costain, Anne. *Inviting Women's Rebellion: A Political Interpretation of the Women's Movement*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1992; Lois Lovelace Duke (ed.), *Women in Politics: Outsiders or Insiders? Collection of Readings*. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall, 1993; Herrick, Rebekah. *Is There a Gender Gap in the Value of Campaign Resources?* // *American Politics Quarterly*. Jan. 1996. Vol. 24. N. 1. P. 68–80; Shanley, Mary Lyndon and Carole Pateman (eds.) *Feminist Interpretations and Political Theory*. University Park: Pennsylvania State University Press, 1991; Sunstein, Cass R. *Feminism and Political Theory*. Chicago etc.: University of Chicago; Thomas, Sue. *How Women Legislate*. New York: Oxford University Press, 1994 и др.

Rule, Wilma. *Electoral Systems, Contextual Factors and Women's Opportunity for Election to Parliament in Twenty Three Democracies* // *The Western Political Quarterly*, 1987. Vol. 40. N. 3; *Ibid.* “Why Is It Getting Easier to Elect Women to State Legislatures?” A Paper Presented at the Western Political Science Association Meeting. Eugene, Oregon, 1986; Bledsoe, Timothy and Mary Herring. *Victims of Circumstances: Women in Pursuit of Political Office* // *American Political Science Review*. Dec. 1989. Vol. 83. N. 4; Hirschmann, Nancy. *Freedom, Recognition, and Obligation: A Feminist Approach to Political Theory* // *American Political Science Review*. Dec. 1989; Evans, G. *Is Gender on the “New Agenda”?* A Comparative Analysis of the Politicization of Inequality Between Men and Women // *European Journal of Political Research*. Aug. 1993. Vol. 24. N. 2. Carroll, Susan. *Women Candidates and Support for Feminist Concerns* // *The Western Political Quarterly*. Vol. 37. N. 2. June 1984. P. 307. *Ibid.* P. 307.

Bystydzienski, Jill (ed.) *Women Transforming Politics: Worldwide Strategies for Empowerment*. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1992. P. 15. *Ibid.*

Вспомним, как нелегко далось женщинам избирательное право, а в самих США, несмотря на упорную борьбу, так и не вошла в действие принятая Конгрессом в 1930 г. 19-я поправка к Конституции США о равенстве полов.

Millet, Kate. *Sexual Politics*. London: Abacus, 1972. P. 23.

‘The personal is political’- фраза, впервые произнесенная Carol Hanisch. Она, появившись в ее работе 1970 г. *Notes from the Second Year*, и стала главным лозунгом второй волны феминизма.

- 12 Теория и история феминизма. Харьков: Ф – Пресс, 1996. С.1 16.
- 13 Millet, Kate. *Sexual Politics*. London: Abacus, 1972. P. 23.
- 14 Butler, Judith P. and Joan W. Scott. *Feminist Theorize the Political*. New York etc.: Routledge 1992; Coole, Diana H. *Women in Political Theory: From Ancient Misogyny to Contermporary Feminism*. New York etc.: Harvester Wheatsheaf, 1993; Deutchman, Iva E. *Feminist Theory and the Politics of Empowerment // Lois Lovelace Duke (ed.). Women in Politics: Outsiders or Insiders? Collection of Readings*. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall, 1993; Jonasdottir, Anna G. *Love Power and Political Interest: Towards a Theory of Patriarchy in Contemporary Western Societies*. Orebro: University of Orebro Press, 1991; Karl, Marilee. *Women and Empowerment: Participation and Decision Making*. London, 1994; Nelson, Barbara J. and Chowdhury Naima. *Women and Politics Worldwide*. New Haven etc.: Yale UP, 1994; Ring, Jennifer. *Modern Political Theory and Contemporary Feminism: A Dialectical Analysis*. Albany; New York: State University of New York Press, 1991; Shanley, Mary Lyndon and Carole Pateman (eds.). *Feminist Interpretations and Political Theory*. University Park: Pennsylvania State University Press, 1991; Sunstein, Cass R. *Feminism and Political Theory*. Chicago, etc.: University of Chicago Press, 1990.
- 15 Sapiro, Virginia. *The Political Integration of Women*. Urbana etc.: University of Illinois Press, 1984. P. 7.
- 16 Klein, Viola. *The Feminist Character: A History of Ideology*. Urbana: University of Illinois Press, 1972. P. 171.
- 17 Sapiro, Virginia. *The Political Integration of Women*. Urbana etc.: University of Illinois Press, 1984. P. 7.